

Новая «должность» часовни

В Переславском историко-художественном музее появился новый экспонат: часовня XVII века, рубленая по древнему крестьянскому способу «в замок», то есть без единого гвоздя. Будто из сказки встала посреди музейного парка её четырёхскатная островерхая кровля, увенчанная тремя миниатюрными главками. Фигурные рамы больших окон, изящная резьба подзоров — всё тут изумляет. Редкий посетитель не остановится у входа, восхищённый самобытным творением безвестных русских мастеров.

Как она сюда попала? Часовня была построена в деревне Фониинское лет триста назад. Там она и стояла, постепенно ветшая. Вопрос о Фониинской часовне обсуждался не раз на собрании парторганизации Переславского музея. Она занимала коммунистов и как атеистов, и как хранителей и знатоков памятников древнерусского искусства. Все сходились на том, что памятник непременно надо сберечь, а для этого его следует перевезти на территорию музея, чтобы тут реставрировать и сделать достоянием тысяч посетителей.

И вот в Фониинское снарядили специальную экспедицию. В неё вошли: директор музея Константин Иванович Иванов, секретарь парторганизации Леонид Иванович Головин и старший научный сотрудник Владимир Иванович Панфилов.

По приезду в село научные работники провели среди его жителей большую разъяснительную работу. Ходили по дворам, знакомясь с хозяевами, расспрашивали их про старину. Не обошлось без находок, пополнивших фонды музея. Жители дарили учёным полотенца, украшенные старинной вышивкой, фарфор, старинные наряды и украшения.

Так, одна девяностолетняя жительница подарила семейную реликвию — болгарский крест с чёрно-фиолетовой лентой, которым был награждён её отец, участник сражений под Плевной. В другом доме его хозяин передал гостям боевой штык, принесённый в родное село другим участником той же русско-турецкой кампании. В третьем на стол легли большевистские листовки времён Октябрьской революции.

Была вывезена из села и часовня. Когда реставрационные работы были завершены и древняя часовня заняла своё теперешнее местоположение среди музейного парка, сюда наведальсь гости из Фониинского. Изумление их было так велико, что они долго отказывались верить, что это их, Фониинская часовня.

Да и мудро было узнать. Освобождённые от громоздких окладов и копоти иконы обернулись ослепительными в своей первозданной свежести красок реалистическими картинами. И вовсе не бесплотные лики святых угодников глядели с них. Портреты живых людей с неповторимыми характерами, будто списанные со знакомых, увидели пожилые фониинцы.

Их изумили и образцы деревянной скульптуры, которыми работники музея дополнили интерьер. Что ни фигура — то характерный, неповторимый тип.

Все знают, как сложен и кропотлив труд художника-реставратора, трепетною кистью освобождающего полотна от наслоений времени. Не меньшее искусство требуется и от тех, кто берётся просветлять сознание людей, освобождая его от вековых предрассудков и отживших суеверий. И там, где это понимают и учитывают, там даже сами предметы и сооружения культового характера переходят на наши, атеистические позиции.